

Когда тень плыла над Араратом...

✓
Какое интересное и хорошее дело — летние гастроли театров! Как они обогащают наш духовный мир, расширяют горизонты, корректируют вкусы, доставляют эстетическое наслаждение.

Содержательным складывается нынешнее днепропетровское гастрольное лето: сначала мы вновь встретились с сильным драматическим театром имени М. Горького из Ростова-на-Дону и краснодарской опереттой, а сейчас живем в волшебном мире оперы и балета, создаваемом для нас харьковчанами, и впервые знакомимся с русским драматическим театром из Еревана, посещающим имя гениального русского режиссера К. С. Станиславского.

Театр этот поднял занавес в 1937 году, ставя своей задачей пропаганду лучших образцов русской и зарубежной классики, а также современной драматургии среди армянского зрителя, и, наоборот, выезжая за границы своей республики, знакомить жителей нашей страны с творчеством армянских писателей и, в частности, с произведениями замечательных драматургов прошлого Сундукяна и Ширванзаде. В истории армянской культуры их роль очень велика.

Выйдя из низов, прекрасно зная жизнь народа, испытывая его муки и беды на себе, народный писатель Армении Александр Минасович Ширванзаде (Мовсесян, 1858—1935) своим творчеством поднимал новые темы, раскрывал новый мир борьбы, рассказывал о труде и страданиях людей, укрепляя реалистическое направление армянской литературы конца прошлого и начала нынешнего столетия.

Драматургия его органически связана с прозой. К примеру, он создает сценический вариант известного романа «Намус». Произведение «Злой дух» впервые увидело свет в тифлисском издании «Оризон» в 1894 г. как повесть под названием «Одержимая», затем автор переделал ее в драму «Злой дух», которой и открыли у нас свои гастроли ереванцы.

...Раздвинулся занавес. Перед нами грозно висят черные тучи. Скала — и на ней величавый старик Даниэл. Как камни, падали на его голову одно за другим несчастья: умерли сын и жена, остались как утешение и радость одна златокудрая дочь Манушак, но и ее погубила стихия. Не выдержав, сломился душевно и бродит с тех пор Даниэл по горам и ущельям, зовет свое дитя. Стоит саз в его руках, аккомпанируя песне: «Гей, послушай, народ, тебе

песню поет соловей из садов Гюлистана...». И вдруг будто ожгла она в лице красавицы Соны, дочери кузнеца Воскана, разительно похожей на его Манушак.

Как няни золотые — волосы у Соны. Большие голубые глаза с любовью смотрят на людей. Добра, приветлива и ласкова она в исполнении народной артистки Армянской ССР Н. Егоровой.

Привязался к ней, как бы удочерил ее в своем сердце старый Даниэл. Но как же мог защитить свое дитя от летящих в нее камней, так не смог он, сам гонимый богатой родней, уберечь Соноу от стихии невежества и зла, приведших ее к трагическому концу.

Даниэл в исполнении заслуженного артиста Армянской ССР П. Фейлера благороден и эмоционален. Артист не делает акцента на пошлость Даниэла. И это кажется верным. Он сумасшедший скорее в глазах злых и жестоких людей, неспособных на искренние чувства.

Когда смотришь спектакль, поставленный народным артистом Армянской ССР Л. Калантаром, испытываешь большое удовлетворение от мастерства режиссера, так гармонично выстроившего систему образов, наслаждаешься искусством актеров, тонко воплотивших характеры людей давно ушедшей эпохи.

Спектакль поставлен и оформлен с реалистической достоверностью (художник — заслуженный деятель искусств Армянской ССР А. Шакарян. Музыка — заслуженного деятеля искусств Армянской ССР Э. Багдасаряна). Костюмы, декорации, световое решение и музыка красноречивы, выразительны и ненавязчиво подчеркивают национальный колорит. Живет и дышит небо над домом. Так и чудится за скамьей Воскана глубокий обрыв. Грустный, темный колорит неухаживанной комнаты, потерянные ковры говорят о неустойчивости и нужде. Вычурные карнизы, «ансамбль» случайной обстановки разблащают «вкус» разбогатевших торгашей.

«Злой дух» идет уже 15 лет, и, видимо, любим коллективом, актеры не играют, а живут в обстоятельствах пьесы, живут увлеченно и достоверно.

Вот кузнец Воскан, отец Соны. В исполнении народного артиста Армянской ССР Г. Гена — это жуликоватый, пропавший и честь и совесть человек, но вот штрих один, штрих другой, и видим мы, что было в

этом человеке и мастерство умышля, и юмор, и какое-то презрение к богатству. Мастерские штрихи...

А вот две матери. Какие они типичные, и разные. Шушан — мать Соны (заслуженная артистка Армянской ССР Е. Васильевская) и мать Мурада Зарнишан (заслуженная артистка Армянской ССР М. Огурцова). Шушан — Васильевская согнута горем и вечным трудом женщины. За ней следить с сочувствием и болью. Усталая походка, тяжело опущенные руки говорят ярче слов о горькой судьбе этой битой и несчастной женщины опустившегося ремесленника. М. Огурцова рисует хозяйку богатого кулического дома Зарнишан мягкими красками. Она не создает свекровь-злодейку, этакую армянскую Кабанюху, в ней даже есть искры человечности. Убедительно артистка дает нам понять, как силы невежества и предрассудков, разжигаемое старшей невесткой Джаванир подозрение, что с прихода Соны в ее дом воцарился злой дух, убивают в ней сочувствие к безответной и любимой ее сном молодой женщине. Распалась и не понимая, что болезнь Соны осложняется в атмосфере издевательства и зла, она закрывает глаза на злодейский умысел Джаванир.

Хорош по краскам и оттенкам диалог двух матерей: и стыд, и боль, и страх за судьбу любимой дочери смеются на лице Шушан — Васильевской. Она ошиблась, веря, что замужество спасит ее Соноу. Она не может сейчас сказать правду и не может солгать этой издевающейся над ней старухе.

Ярко и темпераментно играет свою роль старшей невестки Джаванир артистка Л. Хачатрян. Вот уж действительно в ком воплотился злой дух зависти, недоброжелательства и злодества. Джаванир — Хачатрян стремительна и груба. Она бы все прибрала к рукам в этом доме, все рубил-копал, а тут вдруг какая-то беднячка завосемьдесят любовь окружающим. Известно, согнать со света — мысль эта не дает ей покоя.

И погубили, извели красавицу Соноу. Прибежал старый Даниэл, да воздню, и стоит он с мертвой Соной на руках...

Автор драмы не указывает пути, по которому нужно идти, чтобы избавиться от невежества и тьмы. Но Ширванзаде правдиво отразил темную пору в жизни своей страны.

Мы благодарны театру за то, что он бережно сохранил и передает нам национальный колорит, дух времени, которое так контрастно нашему светлему сегодняшнему.

Л. НИКОЛАЕВА,
театровед.